

Рис. 11. Маска Медузы Горгоны.

Рис. 12. Сфинкс

Рис. 13. Трагическая маска.

А.В. КУЛИКОВ

К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ НА БОСПОРЕ В III в. до н.э.

Детальная разработка проблем монетного дела и денежного обращения Боспорского государства является одним из самых весомых достижений отечественной нумизматики, начиная еще с эпохи становления ее как науки в конце XVIII века. От первых попыток осмысления большой массы ранее практически неизвестного нумизматического материала отечественные ученые, передавая от поколения к поколению знания и опыт, тщательно подобранные и систематизированные коллекции частных и музейных собраний, вышли на качественно новый уровень знаний [Фролова 1970, с. 142; Шелов 1956, с. 6-12]. Многие узловые проблемы боспорской нумизматики можно считать решенными или близкими к разрешению. И в то же время остается немало спорных вопросов, на которые даже при обилии фактических материалов трудно дать однозначный ответ.

Еще во второй половине XIX века нумизматами было замечено существенное несоответствие в фактуре и стиле медных боспорских монет эллинистической эпохи, имеющих сходные изображения на лицевой и оборотной стороне, которое они не могли объяснить и потому помещали монеты с похожими изображениями в одну таблицу [ОК¹, XIX, 49-53 и XX, 73-80, 95]. Так, например, боспорская медь с типом сатира на лицевой стороне, лука и стрелы – на оборотной, известна нескольких видов. В дальнейшем мы будем именовать их группами:

1. Крупные монеты на заготовках, отлитых в разъемных двухчастных формах. Гурт приострен, следы литника тщательно сглажены. Кружок симметричный, правильной округлой формы. Штемпели наложены аккуратно, без перекосов. На лицевой стороне изображен бородатый сатир в венке из плюща, обращенный влево. На оборотной – лук и стрела, внизу название города в сокращении ΠΑΝΤΙ в одну строку. Соотношение осей изображений на лицевой и оборотной стороне стабильное † или ‡ с небольшими отклонениями. Весовая норма около 16 граммов ОК, XIX, 49, 50;

¹ В статье приняты следующие сокращения при ссылках на рисунки: ОК – Бурачков П.О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинистическим колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Одесса: Шульце, 1884. Ч.1; АМ – Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. №16; МД – Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986; МДБ – Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора в VI-II вв. до н.э. М.: Изд-во АН СССР, 1956.

AM, XL,30; МДБ, V,54; МД, 3,110] (рис. 1, 1-2).

2. Монеты с весовой нормой около 6-7 граммов, битые на аккуратных литых кружках правильной округлой формы. Штемпели наложены аккуратно, соотношение осей стабильно \uparrow или \downarrow . В отличие от таковой у монет первой группы, легенда дана в большем сокращении PAN. На лицевой стороне изображен юный сатир в венке из плюща, также обращенный влево. По сравнению с монетами первой группы, стилистика изображений более сухая, схематичная, однако в изготовлении штемпелей чувствуется рука опытного резчика [ОК, XX,73,74; AM, XL,4; МДБ, VI,65; МД, 4,133] (рис. 1,3-4). В некоторых случаях штемпели лицевой и оборотной сторон имеют подгравировки, однако это явление не носит массового характера.

3. Монеты, имеющие те же изображения, что и медь второй группы, но битые на кружках со старым типом сатир-лев и надчеканками звезда-горит. Фактура этих монет отличается большим разнообразием – иногда это крупные монеты весом 6-7 граммов на сравнительно тонких кружках, чаще – более легкие с весом 5-6 граммов на небольших плотных кружках со следами обломанных литников, наконец, встречаются экземпляры сравнительно небольшого размера весом менее 5 граммов². Новые штемпели наложены небрежно, с перекосами, система соотношения осей при выполнении перечеканки, как правило, не соблюдается, предшествующие изображения обычно не уничтожены предварительной проковкой [ОК, XX,76-78; МДБ, VI,67]. О высокой интенсивности работы монетного двора по перечеканке старой монеты и чеканки новой говорят многочисленные подгравировки штемпелей, особенно заметные при разборе материалов кладов (рис. 1, 5-7).

4. Монеты с теми же типами изображений на лицевой и оборотной сторонах, битые на новых литых кружках. Некоторые монетные заготовки более крупные, но тонкие, с ярко выраженным острым гуртом и следами обрубленных литников. Вес этих монет колеблется в пределах 5 граммов [ОК, XX,79; AM, XLI,5] (рис. 1, 8). Другие кружки изготовлены более небрежно в асимметричных двухчастных разъемных формах, в результате чего одна сторона монеты получается ровной, а другая выпуклой, слегка округлой, с наплывами. Вес этих монет довольно высок – 5-6 граммов, но известны экземпляры с весом в 4 грамма и даже меньшим. Характерной особенностью оборотной стороны этих монет является направление острия стрелы – оно обращено не вправо, как обычно, а влево [Аптекарев 1996, с. 16] (рис. 1, 9-10). Наконец, к четвертой группе следует отнести редкие монеты, перечеканенные на старых кружках с типами бородатый сатир-бык³ (рис. 1, 11).

5. Группа монет различного веса от 4 до 3 граммов, характеризующаяся постепенным падением веса и качества чеканки. Заготовки отлиты в групповых формах, литники обычно выступают или небрежно обломаны (чаще всего литник с

² Поштемпельный анализ монет с типом сатир-лев – предмет самостоятельного большого исследования, поэтому мы ограничимся только констатацией большого разнообразия фактуры этих монет, подвергшихся впоследствии перечеканке типами сатир-лук, стрела. Кстати, не было еще установлено: чеканились ли группы монет 2 и 3 общими штемпелями лицевой и оборотной сторон.

³ Монеты этого типа впервые выделил Д.Б.Шелов на материалах Анапского клада 1954 г. [Шелов 1960, с. 209, табл. П,33,35; Прушевская 1954, с. 20, 21, рис. 5].

одной стороны обрублен, а с другой обломан). Монеты поступали на чеканку целыми, не разрубленными полосами. Лицевой штемпель бит обычно на выпуклой стороне монеты, соотношение осей изображения достаточно стабильно \uparrow и \downarrow . Сами штемпели обычно небольших размеров, в отличие от таковых у монет 4 группы, но довольно аккуратно, с проработкой деталей [ОК, XX,80; AM, XLI,5; МДБ, VI,66]. Впрочем, известны монеты со следами сильной изношенности штемпелей и подгравировками. От монет шестой группы их отличает, прежде всего, повышенный вес и несколько более крупные размеры кружков заготовок и используемых штемпелей (рис. 1,12-14).

6. Монеты весом от 3 до 1,5 граммов (иногда даже менее одного грамма) той же фактуры, что у пятой группы, но штемпели выполнены небрежно, детали изображения не проработаны, схематичны. Порою изображения скорее угадываются, чем прочитываются с первого взгляда. Большинство штемпелей носят следы многочисленных небрежных подгравировок, так что практически невозможно найти две монеты с идентичными изображениями. У некоторых монет штемпель лицевой стороны совершенно не прочитывается – либо он съехал в сторону, либо настолько сработал, что не оставляет четкого следа. Известны экземпляры, которые по той или иной причине не попали на наковальню, но, тем не менее, вместе с прочеканенными были выпущены в обращение (рис.1,15-18). Наличие большого количества бракованной монеты в обращении говорит о том, что денежная единица становится счетной: монеты принимались не индивидуально, а по счету в виде определенной суммы в завязанном кошеле [ОК, XX,94,95; Голенко 1974, табл. 1.65,81,348].

7. Монеты сходной фактуры. В большинстве случаев перечеканены из групп 5-6, иногда даже из 4 группы или подобных по весу монет с типом Аполлон-орел, обычно уже имеющих надчеканку треножник. На лицевой стороне этих монет изображен бородатый сатир в венке из плюща, но не обращенный влево, как на монетах первой группы, а вправо. Легенда на оборотной стороне PAN [ОК, XXI,126,127; МДБ, VI,73; МД, 5,155; Фролова 1970, с.35, рис., № 21]. Известны монеты этого типа, битые парой миниатюрных штемпелей, которые занимают только небольшую часть монетного кружка [Голенко 1972, табл. 1,6] (рис. 2,1-3).

8. Монеты с тем же типом лицевой стороны, что и у предшествующей группы, но легенда на обороте PANTI [ОК, XIX,51, XXI,161; AM, XLI,6; МДБ, VI,72; МД, 4,145]. На многих монетах острие стрелы обращено влево [Голенко 1972, табл. 1,5; Фролова 1970, рис. 1,19]. Биты почти исключительно на старых кружках с типами изображений 4-5-6 групп, уже имеющих дополнительные надчеканки в виде треножника, или без них. Изредка встречаются и на новых (возможно тщательно расклепанных старых) заготовках. Соотношение осей изображения лицевой и оборотной сторон стабильное \uparrow (рис. 2,4-6).

9. Монеты на плотных округлых кружках весом 3-4 грамма, редко 5. Всегда чеканены на новых заготовках, изготовленных по другой технологической схеме, чем у монет групп 2-6. На лицевой стороне изображен бородатый сатир в венке из плюща вправо (как и у монет седьмой группы), а на оборотной – лук, стрела, но острием влево (как у монет четвертой группы и некоторых экземпляров восьмой). Легенда

ΠΑΝΤΙ. Соотношение осей всегда стабильно[†]. Монеты этой группы достаточно редки [ОК, XXIII, 183] (рис. 2, 7-8).

10. Монеты небольшого размера весом в 2-3 грамма. Как правило, биты на плотных круглых кружках или перечеканены на старых монетах с типом Аполлон-горит. На лицевой стороне этих монет помещено изображение головы Аполлона с пышной прической и лавровым венком, обращенное вправо. На оборотной стороне лук, стрела, ΠΑΝ. Характерна округлая форма лука В-образной или D-образной формы. Острие стрелы обращено всегда вправо [ОК, XXI, 115; АМ, XLII, 11; МДБ, VIII, 96; МД, 5, 146] (рис. 2, 9-11).

Если среди монет смежных групп наблюдается сходство, если не по фактуре и весу, то по характерным типам лицевой и оборотной сторон (что, несомненно, говорит о хронологической близости этих выпусков), то между далеко отстоящими в общем ряду различие более заметно, чем сходство; начиная с 9 группы монеты принципиально меняют фактуру. Кроме технологических особенностей чеканки отмечается неоднократная смена поколений резчиков-медальеров.

Непростым является вопрос о номиналах медных монет с луком и стрелой. На этот счет существует несколько точек зрения: 1) все монеты являются представителями одного номинала (обол), редуцированного за длительный промежуток времени[‡]; 2) монеты являются представителями разных номиналов [Голенко 1972, с. 145-148], и каждая в своей хронологической серии занимает определенное место (в зависимости от фактического веса: так, например, если принять монеты группы 1 за обол, то монеты группы 2 являются его половиной, группы 4 четвертью и т.д.). Существуют и различные компромиссные точки зрения, синтезирующие положения о разных номиналах монет с луком и стрелой и постепенной редуциации тяжелого обола [Фролова 1970, с. 33-40; Анисимов 1992, с. 334]. Очевидно, что без самого тщательного анализа выпусков медных монет IV-III и II вв. до н.э. решить эту проблему окончательно невозможно.

Несомненно одно: на протяжении всего III в. до н.э. происходит ухудшение фактуры монет с луком и стрелой на фоне неизменного снижения веса. Очевидность этого факта породила в историографии идею о кризисе денежного обращения на Боспоре, впервые высказанную (правда, в очень осторожной форме) А.Н. Зографом [Зограф 1951, с. 177-179]. Этот исследователь обратил внимание также и на факт массового зарытия кладов на всей территории Боспорского государства. Интересно кстати, что среди кладов, в которых встречаются монеты с луком и стрелой, абсолютно преобладают содержащие монеты групп 2-4, т.е. начала кризиса. Монеты группы 1, хотя и наиболее полновесны, но совершенно не встречаются в кладах. Очевидно, что к началу выпуска монет групп 2 и 3 они уже совершенно были изъяты из обращения и переплавлены. Медные монеты групп 5 и 6, как правило, в накоплении практически не участвовали.

Вслед за А.Н. Зографом идея о денежном кризисе была принята Д.Б. Шеловым, посвятившим несколько работ рассмотрению этого вопроса [Шелов 1952, с. 138-140;

[†] Такой точки зрения, вслед за нумизматами XIX века, придерживался А.Н. Зограф [Зограф 1951, с. 178].

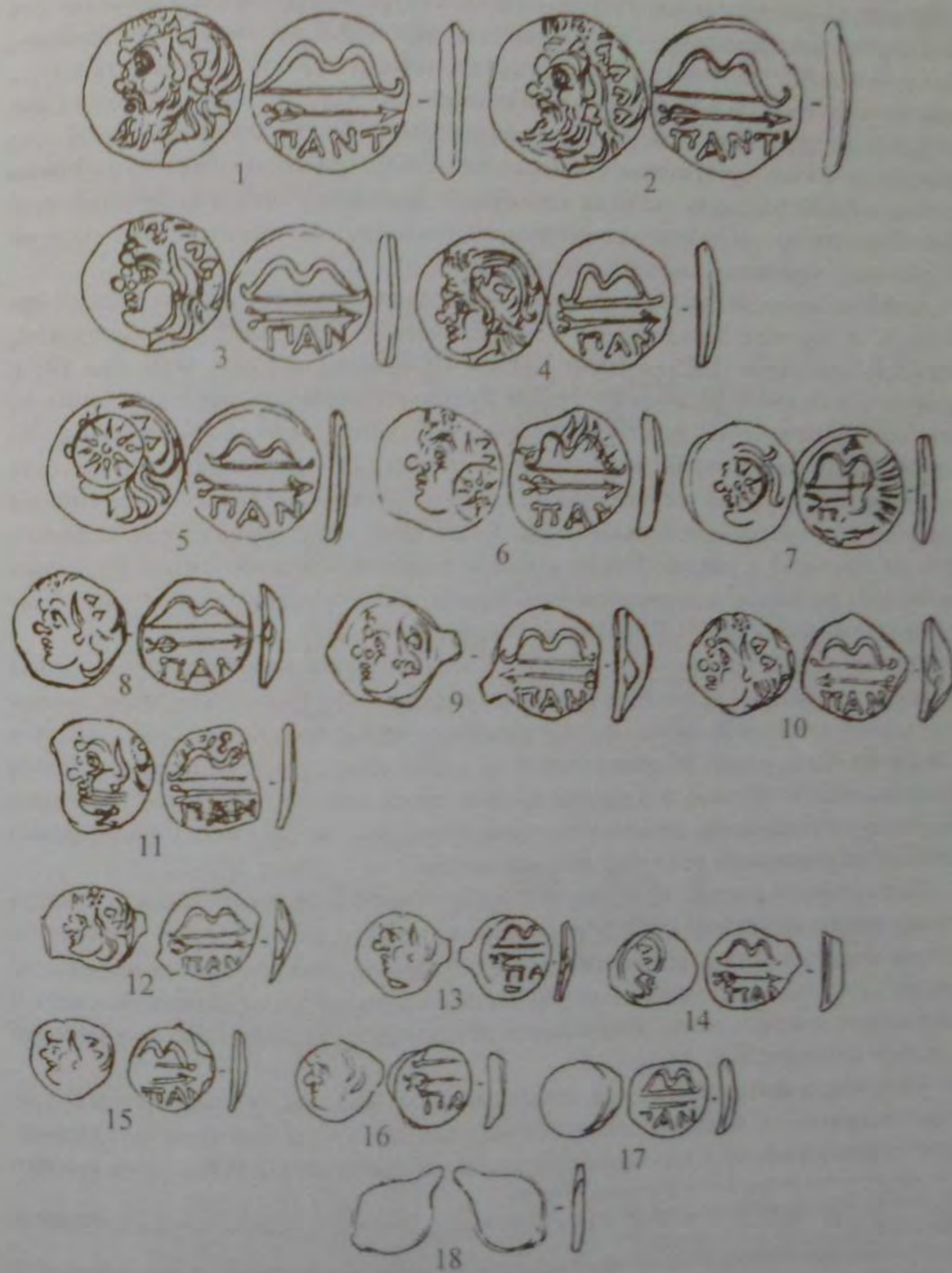

Рис. 1.

Шелов 1953, с. 30-39; Шелов 1954, с. 58-70; Шелов 1956)⁵, и после того прочно утвердилась в историографии. Правда, в оценках остроты кризиса и его длительности не обошлось без преувеличений. Понятен скептицизм В.А.Анохина к определениям “жесточайший”, “глубочайший”, “лихорадочные попытки” применительно к характеристике кризиса и мероприятиям властей по его преодолению [Анохин 1986, с. 51]. В то же время в посвященных данной проблеме работах картина кризиса обычно представляется как ряд отчаянных попыток эмитента (боспорских царей или общины пантикапейцев) удержать любыми способами пошатнувшийся и падающий курс медной монеты путем наложения надчеканок, многократных перечеканок – на фоне отсутствия в обращении монет из золота и серебра⁶.

Действительно, детальный анализ надчеканок и перечеканок медных боспорских монет III в. до н.э., проведенный Д.Б.Шеловым, К.В.Голенко, Н.А.Фроловой, П.О.Карышковским [Шелов 1954; Шелов 1956; Шелов 1981; Фролова 1970; Карышковский 1960; Голенко 1972], как будто подтверждает предположение об отчаянном состоянии государственных финансов Боспора. В то же время сейчас уже очевидно, что экономика Боспора эпохи эллинизма, хотя и находилась в жестких условиях структурной перестройки, вызванной негативными изменениями международной рыночной конъюнктуры [Блаватский 1964; Брабич 1956, с. 65-68], вовсе не приходит в упадок. Несоответствие слишком мрачных оценок состояния боспорских финансов и достаточно стабильного развития экономики недавно еще раз было отмечено в работе Е.А.Молева [Молев 1994, с. 64].

Думается, что прежде всего следует определиться в понятиях. Финансовые трудности, вызванные явлениями как внешнего, так и внутреннего порядка, порою испытывают даже очень экономически развитые государства. Боспорское царство в IV в. до н.э. было одним из самых развитых в понтийском регионе, имело мощный экономический потенциал и широкие внешне связи, так что временные колебания конъюнктуры (например, несколько неурожайных лет) не смогли бы существенно сказаться на положении дел в народном хозяйстве.

Под кризисом следует понимать такое переломное состояние экономики, когда при нарастании негативных факторов качественно изменяется ее состояние. Кризисные явления могут нарастать, сглаживаться принимаемыми правительством мерами, но едва ли способны затягиваться на многие десятилетия. Фазы экономического и финансового кризисов могут не совпадать, по-видимому, так оно и было на Боспоре во второй половине III в. до н.э.

Если общая канва событий денежного кризиса на Боспоре прослеживается более-менее надежно, то хронологически отдельные его этапы почти не разобраны. Разработанная для Боспора абсолютная хронология монетных выпусков эпохи кризиса

⁵ Подробная библиография вопроса дана у Н.А.Фроловой в рецензии на книгу В.А.Анохина [Фролова 1988, с. 136-137].

⁶ В историографии вопроса каждая новая денежная реформа объясняется неудачей предшествующей по стабилизации финансов государства. Ниже я постараюсь показать, что “реформы” носили грабительский характер, и власти целенаправленно разоряли население, перекладывая на него всю тяжесть экономических трудностей.

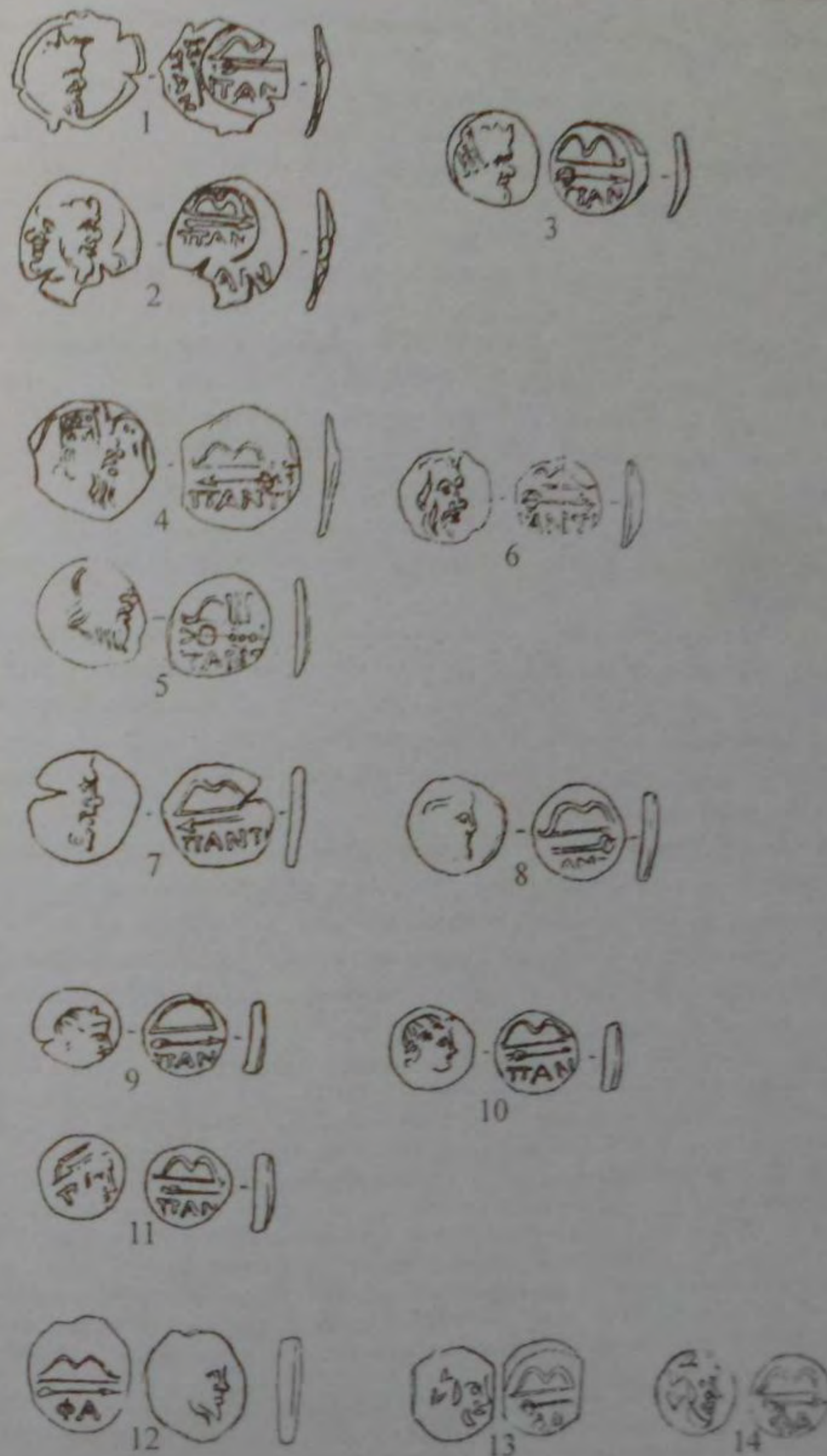

Рис. 2.

[Шелов 1956, с. 107-125] совершенно не совпадает с ольвийской [Карышковский 1988, с. 86-101], хотя совершенно очевидно, что оба государства испытывали экономические трудности одного порядка и приблизительно в одно и то же время. Более того, во второй четверти III в. до н. э. наблюдаются симптомы экономического кризиса и в Херсонесе, и в других государствах понтийского региона⁷, что было связано с общим упадком внешней торговли и потерей традиционных рынков Восточного Средиземноморья.

Поход армии Александра, непрерывные войны диадохом за гегемонию в регионе, пиратство и откровенные грабежи армий наемников сделали понтийскую торговлю мало привлекательной для греческих купцов, а снизившиеся доходы от финансовых сделок заставили представителей крупнейших банковских контор отозвать свои капиталы с понтийского рынка. Это не только снизило торговый оборот, но и, в конечном счете, негативно сказалось на состоянии финансов Ольвии и Боспора, поскольку практика крупных государственных займов у состоятельных иностранцев была повсеместной⁸. Где-то во второй четверти III в. до н. э. запустевает значительная часть хоры этих государств, что, несомненно, свидетельствует о снижении их экономического потенциала.

Боспорским и ольвийским финансистам приходилось рассчитывать, прежде всего, на ресурсы собственной экономики. Таким образом, манипуляции в сфере финансов становятся своего рода государственной стратегией, позволяющей переложить всю тяжесть экономического кризиса на самые широкие слои населения – мелкое свободное крестьянство и горожан, людей преимущественно небольшого достатка, пользующихся регулярно медными деньгами.

В арсенале приемов боспорских финансистов явно прослеживаются следующие способы извлечения дополнительной прибыли в казну за счет эмиссии:

1. Смена монетного типа. “Новые” монеты обмениваются на “старые” по невыгодным для населения курсам. Обращение “старой” монеты запрещается законом. Население обязывается сдавать “старую” монету, ставшую неплатежеспособной и получать взамен эквивалентное количество “новой” и заплатить за обмен большую комиссию⁹. Вероятно, что до массового использования приемов по надчеканке и

⁷ Лучшее всего об этом говорит распространенная практика контрамаркирования монет, которые за короткий хронологический промежуток получали по несколько надчеканок.

⁸ На мой взгляд, многочисленные проксении, предоставляемые иностранным купцам за исключительные заслуги перед государством, могут свидетельствовать о том, что правительства этих государств брали крупные займы для решения проблем внутреннего и внешнего порядка и не всегда имели возможность своевременно расплатиться со своими кредиторами. Полное освобождение от налогов и сборов, таможенных и прочих тарифов – все это позволяло купцу-кредитору и его потомкам получать ощутимую финансовую выгоду. С другой стороны, государству невыгодно было предоставлять проксении сразу нескольким иностранным купцам, поскольку с течением времени доходы в казну от экспортных пошлин могли сильно иссякнуть.

⁹ Известен отрывок из Полиена, который восхищается остроумной придумкой боспорского царя по имени Левзон (Левзон II?): царь приказал пантиканиейцам принести на монетный двор всю медную монету, а затем надчеканить ее, подняв оценку вдвое, и половину вернул. Таким образом, царь получил большой доход, и население не пострадало [Pol., Strat., VI, 9,1]. На самом деле, необеспеченная товарной массой медная монета стала быстро обесцениваться, что привело к росту цен.

перечеканке монет этот способ извлечения доходов от эмиссии был основным. Так, например, были изъяты из обращения “старые” полуоболы с бородатым сатиром и грифоном¹⁰ путем замены на монеты с типом сатир-лев.

2. Редукция веса монет привычных типов. Редукция может быть ступенчатой или плавной, “ползучей”, незаметной для населения. В последнем случае, по известному нумизматическому закону Грэшема-Коперника, каждый новый выпуск будет ориентироваться на наиболее легковесные экземпляры предыдущего. Прибыль извлекается казной за счет расширения эмиссии из “сэкономленного” металла. Увеличение денежной массы сказывается на резком росте цен и снижении покупательной способности денежной единицы. Население стремится изымать из обращения наиболее полновесные экземпляры старых выпусков начальных стадий редукции и использовать их во взаимных расчетах по курсу, отличающемуся от официального, несмотря на угрозу штрафных санкций государства.

3. Изменение монетной стопы. Ставшую идеальной счетной единицей золотую монету законом предписывается оценивать в большем или меньшем медном эквиваленте (например, 400 вместо 200)¹¹. Это один из способов удерживать курс обесценивающейся редуцированной монеты.

4. Введение нового номинала. Когда фактический вес редуцированной медной монеты в несколько раз отличается от такового у “старых”, что делает ее совершенно неплатежеспособной, проводится операция по введению нового старшего номинала (кстати, со сменой монетного типа). Законом легализуется сложившийся низкий курс редуцированной монеты, которая становится, таким образом, младшим номиналом. Весовая норма “новой” монеты ориентируется на таковую у “старых” нередуцированных выпусков. Примером может служить выпуск оболы с типом Аполлон-орел, сделавших фактически монеты с луком и стрелой полуоболы. Некоторое время спустя были выпущены более крупные монеты – оболы с типом Посейдон-прора, превратившие старые монеты с типом Аполлон-орел в половину прежнего номинала¹². Девальвированные полуобол и четверть оболы с луком и стрелой получают надчеканку треножник.

Если принять точку зрения, что экономический смысл всех операций с медной монетой (включая надчеканку и перечеканку старых выпусков) сводится исключительно к стремлению извлечь дополнительную прибыль от эмиссии, а не к попыткам любыми, даже затратными способами, удерживать курс обесценивающейся монеты, то становится ясным, что и надчеканки, и перечеканки медных боспорских монет III в. до н. э. фиксировали повышение их курса.

¹⁰ П. О. Карышковский опубликовал уникальную монету типа сатир-грифон, получившую, видно, по ошибке, надчеканку звезда-горит [Карышковский 1960, с. 139-141].

¹¹ Мы не располагаем для Боспора данными о монетной стопе местного “золотого”, но на основании известного декрета ольвиополитов в честь Протогена мы можем заключить, что существовали разные курсы оценки золота в меди, которые государство старалось использовать для извлечения дополнительной выгоды.

¹² Вероятно, что реформа не была доведена до конца, во всяком случае, многие монеты с луком и стрелой так и не получили надчеканок, в то время как некоторые успели получить сразу две – один треножник в прямоугольном поле, другой – в круглом или овальном [Фролова 1970, рис. 1,13]. Два экземпляра имеются в нашем собрании.

Несколько более сложным выглядит вопрос о целесообразности перечеканки типом сатир-лук уже надчеканенных монет типа сатир-лев. Тем более интересно, что лицевые стороны старого и нового типов практически совпадают. Вероятно, что контрамаркирование полуоболов с типом сатир-лев повысило их оценку вдвое¹³, причем сама операция по проведению реформы затянулась на несколько лет, в течение которых также параллельно выпускались новые монеты с типами надчеканок, но вырезанными в штемпеле¹⁴.

В мирмекийском кладе 1960 г. надчеканенные монеты упомянутых выше двух видов встречаются с выпуском новых оболов (?) с типом бородастый сатир-бык [Брабич 1964, с. 193-195]. Известен крупный клад с Таманского полуострова, в котором монеты последнего типа составляли основу, причем количество пар штемпелей, которыми они биты, исчисляется десятками¹⁵. Вероятно, что новые монеты с типом сатир-бык были выпущены как переходные, они обслуживали потребности рынка, пока проводилась длительная и затратная операция по контрамаркированию монет с сатиrom и львом.

Трудно сказать, как отнеслось население к проведенной реформе. Во всяком случае, спешность, с которой была произведена массовая перечеканка уже надчеканенной монеты типом сатир-лук, говорит скорее о том, что предыдущая реформа потерпела неудачу, и доходы эмитента оказались не столь высоки, как ожидалось. Перечеканка хотя и сэкономила время и средства на проведение новой реформы, но все же оказалась слишком затратной. В дальнейшем боспорские эмитенты к такой операции старались не прибегать, на протяжении нескольких десятилетий ограничиваясь наложением на монету небольших клейм-пунсонов.

В историографии вопроса о причинах денежного кризиса большое внимание уделялось проблеме нехватки в обращении на внутреннем рынке Боспора монет из драгоценных металлов, поскольку это делало курс медной монеты не обеспеченным полноценной валютой и потому неустойчивым [Зограф 1951, с. 177-179; Карышковский 1961, с. 114-119]. Но такому подходу к исключительно высокой оценке роли золота и серебра в сохранении стабильности внутреннего денежного рынка можно противопоставить ряд контраргументов.

Во-первых, на протяжении всей второй половины IV в. до н.э. медная монета прочно внедрилась в денежное обращение Боспора и сумела вытеснить мелкое серебро [Зограф 1951, с. 176, 177], что, несомненно, говорит о высоком доверии к ней со

¹³ Н.А. Фролова вслед за Д.Б. Шеловым считает, что надчеканка сделала монеты тетрахаками [Фролова 1970, с. 40]. Мне кажется, что надчеканка повысила номинал до оболы [Анисимов 1992, с. 334; Куликов 2000, с. 72, 73].

¹⁴ Впервые монеты этого типа выделены П.О. Карышковским [Карышковский 1960, с. 145, 146], который, правда, считал, что их выпуск означал завершение реформы, связанной с надчеканкой медной монеты. У меня несколько иная точка зрения: их выпускали в процессе реформы параллельно с проведением надчеканки, чтобы скорее насытить рынок новой монетой.

¹⁵ Клад насчитывает несколько тысяч медных монет с типами: основа (более 80%) упомянутого типа, единичные с типом сатир-лев, без исключения имеющие надчеканки звезда-горит, остальное – совершенно деградированные монетки с типом сатир-пегас.

стороны местного населения. На протяжении многих десятилетий медная монета воспринимается как вполне надежное платежное средство, даже, несмотря на ее заведомо условный характер [Фролова 1988, с. 137]. Разрыв между реальной стоимостью монеты и ее номиналом ощущался не так остро, что позволяло одновременно обращаться монетам со значительными колебаниями в весе [Фролова 1970, табл. с. 40].

Во-вторых, сам факт недостатка или отсутствия в обращении медной монеты еще не является свидетельством кризиса. Большинство населения Боспора в период эллинизма составляли люди с малым или средним достатком, товарная доля производимого ими продукта была не так велика, и поэтому они редко совершали крупные сделки. Многие боспорцы могли держать в руках золотую монету только несколько раз в жизни. Широкое развитие ремесла и обмена требовало, прежде всего, больших количеств разменной монеты, что при сравнительно низких ценах на продукты первой необходимости (вспомним, что Боспор в V-IV вв. до н.э. был крупнейшим экспортером продовольствия) делало массовый выпуск серебра попросту излишним.

Покупательная способность медного оболы была такой же, как и у серебряного, но медная монета и весомее, и долговечнее. Кроме того, низкие цены не позволяли накапливать большие суммы денег, которые удобнее хранить в монетах из драгметаллов. Клады боспорского серебра конца IV в. до н.э. практически неизвестны, примерно то же можно сказать и о боспорской меди (за некоторыми исключениями вроде потерянных кошельков). Вплоть до самого конца IV века боспорцы старались поддерживать высокий вес своих медных оболы – выпуск на рубеже III в. до н.э. монет весом 16 и более граммов с типом сатир-бык служит тому ярким подтверждением.

В-третьих, на Боспоре, как и повсеместно, в античном мире, существовал строгий запрет на хождение иностранной монеты, будь то медная, серебряная или золотая¹⁶. Даже кизикины приходилось разменивать на пантикапейское золото (вот, кстати, почему у них одинаковая оценка) [Зограф 1951, с. 175; Шелов 1956, с. 135-137]. В общей массе монетных находок на Боспоре иностранная медь представлена ничтожным количеством экземпляров. Это говорит о несравненно более мощном государственном аппарате боспорских царей в отличие, скажем, от ольвийского. Афинские драхмы и кизикские статеры, о которых упоминает Демосфен в своей "Речи против Формиона" [Demosth., XXXIV,23], были на Боспоре не более как идеальными деньгами при пересчете на пантикапейскую монету.

В этих условиях постановления государственных органов, занимающихся вопросами финансов и обращения, были мощным инструментом денежной политики на внутреннем рынке Боспора.

Денежные реформы конца IV - начала III вв. до н.э. были спокойно приняты местным населением, пока во втором-третьем десятилетиях не начался стремительный

¹⁶ Вспомним, например, ольвийский декрет Каноба (стк. 2-3), с его жесткими санкциями за незаконный обмен иностранной монеты: обмен в не установленном государством месте и по не установленному курсу карался конфискацией денег обеих сторон [Бертье-Делагард 1911; Карышковский 1988, с. 14-16].

рост цен. Отмирание в первых десятилетиях III в. до н.э. мелких номиналов неопровержимо говорит о росте цен в медных оболых, которые становятся основной счетной единицей. Последующая редукция оболых, снизивших свой вес в два и более раза, стала в принципе подрывать доверие населения к платежеспособности меди.

Появилась потребность в твердых деньгах, которых не было (будь то тяжелая медь или серебро) – они совершенно исчезли с рынка. Инициаторами изъятия драгметаллов из обращения выступали сами финансисты и крупные собственники, которые могли себе позволить создание сокровищ. Низшие слои населения, чтобы обезопасить себя от инфляции, вызванной падением веса основной денежной единицы, тоже старались создавать “сокровища” из полновесных медных монет старых выпусков, которые в виде кладов нередко находят на всей территории Боспора.

Весьма вероятно, что состав кладов, содержащих монеты с луком и стрелой, определялся, прежде всего, их качеством и полновесностью. Таким образом, следует признать эти “сокровища” кладами длительного накопления и отнести их закрытие ближе к середине III в. до н.э., т.е. через пятнадцать-двадцать лет после последнего выпуска полноценной меди.

Каждая новая денежная реформа не ставила целью снятие остроты несоответствия в оценке тяжелых и легких медных монет, а напротив, усиливала этот разрыв, что неизбежно снижало доверие населения к каждому последующему мероприятию правительства. Не удивительно, что некоторые операции по надчеканке и перчеканке медных монет так и не были доведены до конца.

Суть денежного кризиса на Боспоре состоит в том, что население потеряло доверие к медной монете и никакими принудительными способами не удавалось его заставить пользоваться слишком неполноценной денежной единицей. Скорее всего, недовольство населения выливалось в открытые формы протеста, своего рода “медные бунты”¹⁷, которые, в конечном счете, заставили правительство пойти на некоторые уступки.

Был возобновлен выпуск серебра, которое отличалось невысокой пробой и, конечно же, не было полноценной монетой. Другим важным мероприятием стало возобновление работы фанагорийского монетного двора, обеспечивающего разменной монетой азиатскую часть царства¹⁸. После нескольких выпусков монет на новых кружках фанагорийцы стали прибегать к испробованному способу перчеканки пантикапейской меди (рис. 2, 12-14).

Интересно, что мелкие фанагорийские монетки имеют то же изображение на лицевой и оборотной стороне, что и крупные дореформенные оболочки: бородатый сатиры

¹⁷ Интересно, что значительная часть “сокровищ” в медной монете осталась невостребованной, вероятно, в силу гибели владельцев. Обычно массовое сокрытие денег связывали с внешней опасностью. Не исключено, что владельцы невостребованных кладов стали жертвами репрессий боспорского правительства, усмирявшего “медные бунты”.

¹⁸ В литературе нет единого мнения о времени возобновления работы монетного двора Фанагории. Д.Б.Шелов был склонен датировать первые фанагорийские эмиссии рубежом III-II вв. до н.э. или даже II в. [Шелов 1954, с. 68, 69; Шелов 1956, с. 174, 175]. А.Н.Зограф относил начало чеканки фанагорийских монет с луком и стрелой ко второй половине III в. до н.э. [Зограф 1951, с. 178]. К.В.Голенко показал, что эмиссия продолжалась до самого конца II в. до н.э. [Голенко 1955, с. 131-138]. Я поддерживаю датировку, предложенную В.А.Анохиным: последние десятилетия III в. до н.э. [Анохин 1986, с. 142].

и лук со стрелой, и потому, скорее всего, тоже являются оболыми¹⁹. Любопытен тот факт, что пантикапейская медь нуждалась в перчеканке для хождения на азиатской стороне Боспора, из чего можно предположить, что главными инициаторами “медных бунтов” были фанагорийцы и вообще жители Таманского полуострова, которые страдали от денежных реформ более всего.

Монеты конца III-II вв. до н.э. также не демонстрируют спокойствия в сфере обращения. Смены монетных типов на пантикапейской меди не менее часты, чем в III в. до н.э., падение веса денежной единицы и ухудшение фактуры монет тоже очевидны.

Если кризис доверия к медной монете был, в конце концов, преодолен посредством массовой чеканки серебра, то окончательной финансовой стабилизации на Боспоре вплоть до эпохи Митридата Евпатора достигнуто не было.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимов А.И. Монеты из раскопок Пантикапея 1977-1986 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщения Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина. 1992. Вып.10.
- Анохин В.А. Монетное дело Боспора. Киев: Наукова думка, 1986.
- Аптекарев А.З. Новые монетные находки в Краснодарском крае // К 170-летию Керченского музея древностей. Тез. докл. юбил. конф. 25-27 июля 1996 г.
- Бертъе-Делагард А.Л. Относительная стоимость монетных металлов на Боспоре и Борисфене в половине IV в. до Р.Х. // НС. 1911. №1.
- Блаватский В.Д. Пантикапей: очерки истории столицы Боспора. М.: Наука, 1964.
- Брабич В.М. Особенности кризиса денежного обращения на Боспоре в III в. до н.э. // КСИМК. 1956. Т.66.
- Брабич В.М. Клад монет III в. до н.э. из Мирмекия // СА. 1964. №4.
- Голенко К.В. Датировка медных монет Пантикапея конца III-II вв. до н.э. // КСИМК. 1955. Т.58.
- Голенко К.В. Заметки о медных боспорских монетах III в. до н.э. // ВДИ. 1972. №3.
- Голенко К.В. Монеты из раскопок Нимфея 1939-1970 гг. // НЭ. 1974. Т.11.
- Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. №19.
- Карышковский П.О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 6. Новые материалы к истории денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н.э. // ВДИ. 1960. №3.
- Карышковский П.О. Заметки по нумизматике античного Причерноморья. 9. К вопросу о причинах и характере денежного кризиса на Боспоре в первой половине III в. до н.э. // ВДИ. 1961. №4.
- Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Очерк денежного обращения Северо-Западного Причерноморья в античную эпоху. Киев: Наукова думка, 1988.

¹⁹ В литературе их принято считать тетрахаками. Мое предположение основывается на том, что во II в. до н.э. последствия кризиса III в. в медной чеканке Боспора не были изжиты: не появилась мелкая разменная медь, что, несомненно, говорит о том, что уровень цен оставался по-прежнему очень высоким. Не исключено также, что изменилась и монетная стопа биллоновой пантикапейской драхмы, которая могла в послекризисное время состоять не из шести оболых, а из большего количества медных счетных единиц. Факт последовательных перчеканок различных типов пантикапейской меди II в. до н.э. фанагорийцами подтверждает мое предположение.

- Куликов А.В. Новые данные к истории денежного кризиса на Боспоре в III в. до н.э. // Боспор Киммерийский на перекрестье греческого и варварского миров (античность-средневековье). Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000.
- Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 1994.
- Прушевская О.Е. Анапский клад пантикапейских монет // Труды отдела нумизматики Гос. Эрмитажа. 1954. Вып. 1.
- Фролова Н.А. О денежном обращении Боспора в III в. до н.э. // СА. 1970. №4.
- Фролова Н.А. Проблемы монетной чеканки Боспора VI-II вв. до н. э. (По поводу выхода книги В.А.Анохина "Монетное дело Боспора". Киев, 1986) // ВДИ. 1988. №2.
- Шелов Д.Б. Пантикапейские монеты третьей четверти III в. до н.э. с надчеканками // КСИИМК. 1952. Т.43.
- Шелов Д.Б. Денежная реформа Левкона II // ВДИ. 1953. №1.
- Шелов Д.Б. Чеканка монеты и денежное обращение на Боспоре в III в. до н.э. // МИА. 1954. №33.
- Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э. М.: Изд-во АН СССР, 1956.
- Шелов Д.Б. Анапский клад монет 1954 г. // НЭ. 1960. Т.1.
- Шелов Д.Б. Еще о боспорских монетах периода денежного кризиса III в. до н.э. // СА. 1981. №2.

KULIKOV A. V.

ON THE PROBLEM OF THE CRISIS OF MONEY CIRCULATION IN BOSPOROS IN THE 3RD CENTURY BC

Summary

The problem of the crisis of money circulation in Bosporos and other ancient states in the 3rd century BC is still under discussion in our literature. The author of the article thinks that it is possible to explain crisis phenomena in the financial sphere of Bosporos Kingdom as a total crisis of Hellenistic economy on the borderline of the 4th – 3rd centuries BC. Trying to overcome financial difficulties the authority of Bosporos began to gain profit at the expense of manipulation with finance and, mainly, with a copper coin.

For some decades approximately till the beginning of the first half of the 3rd century a copper coin depreciated in some times, that caused the extreme rise in prices and to poverty of the main part of the population. Essential difference in the official and uncontrolled course of copper coins, the steady decrease of its purchasing power were conducive to increasing social tension in Bosporos society in the mid-3rd century. Probably, the open forms of protest, the initiators of which were the inhabitants of Asian part of the Kingdom, forced the authorities to make some concessions in financial sphere and start minting silver coins again. However, till the epoch of Mithradates Eupator the situation on money market of Bosporos remained rather intricate.

Э. Б. ПЕТРОВА

О КУЛЬТАХ АНТИЧНОЙ ФЕОДОСИИ

Имеющиеся в распоряжении исследователей немногочисленные данные по истории Феодосии античного времени позволяют сделать некоторые наблюдения и расширить наши представления о городе, основанном милетцами на берегу Феодосийского залива около середины VI в. до н.э. и просуществовавшего до конца IV в. н.э.

Памятники изобразительного искусства, надписи на сосудах, посвященных богам, изображения на монетах приводят к выводу, что феодосийцы почитали Аполлона, Деметру и Кору-Персефону, Диониса, Афину, Нику, Афродиту и Эроса, Зевса, Геру, Посейдона, Ареса, Гермеса, Асклепия, Кибелу, Тихе, Гелиоса, из героев – Геракла, Ахилла. Разумеется, и всех других богов, но их имена и изображения не донесли пока до нас источники.

В 90-х гг. XIX в. А.Л.Бертъе-Делагард собрал на феодосийском Карантине коллекцию фрагментов открытых сосудов с процарапанными надписями, представляющими собой сокращенные до двух-трех начальных букв имена. Э.Р.Штерн предположил, что эти граффити были посвященными, имена богов сокращали для того, чтобы уместить на малой площади расписанных доньшек [Штерн 1897, с. 172-176, табл. I, 4-21]. Из полусотни граффити исследователь отнес к посвященным около двадцати и сделал это с большой осторожностью. Теперь можно сказать, что не все сокращения следует считать именами богов, некоторые могут обозначать имена людей (например, владельцев сосудов), в том числе и теофорные. Изучение подобных находок из других эллинских (включая северопричерноморские) центров привело специалистов к выводу, что имена богов довольно редко писали на доньях, чаще вырезали на венчиках и стенках открытых сосудов. Отметивший эту общую закономерность В.П.Яйленко вынужден был, однако, констатировать и другой факт: место размещения посвященных граффити на сосудах могло определяться характером божества и локальными особенностями, свойственными тому или иному центру [Яйленко 1980, с. 76-78; Яйленко 1987, с. 225-226]. Хочется заметить, что имена божеств все-таки помещали на доньях и сосуды с такими надписями приносили в дар богам – это засвидетельствовано материалами как из собственно Греции, так и из Северного Понта. Не исключено и наличие локальных особенностей, характерных для Феодосии.

Штерн отнес граффити к началу IV в. до н.э. и решил, что у феодосийцев был обычай (известный и в других местах) приносить предметы гончарного ремесла богам в качестве посвящений, что божества, сокращенные имена которых, вероятно, запечатлены на сосудах (это Аполлон, Афина, Геракл, Гера, Артемида, Асклепий,